

РЕГИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА: РЕПРЕЗЕНТАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ

АННОТАЦИЯ

Региональная культурология – особая научная область, которая изучает особенности социальной, экономической, культурной и политической жизни отдельных территорий – активно развивалась последние три десятилетия. Автор выделяет несколько плоскостей исследования, имеющих особую актуальность: Россия как многонациональное единство, многоконфессиональная страна, Россия как общее пространство для жизни представителей многих народов. Введенное автором понятие «региональная культура» – специфическая форма существования социума и человека, имеющая выраженную пространственно-географическую очерченность, опирающуюся на собственную историческую традицию и систему ценностей, продуцирующая определенный тип личности – используется в тексте для характеристики процессов репрезентации региональной культуры Урала.

История уральской культуры – яркий пример становления и развития региональной культуры. Являясь составной частью культуры России, она, вместе с тем, представляет собой относительно самостоятельное явление, обладающее собственными закономерностями и логикой развития. Стремление осмыслить возможности диалога региональной и национальной культур позволяет каждому отдельному человеку обрести жизненные ориентиры, а социуму – осознать основания для единства.

Является ли культура Урала провинциальной? Автор рассматривает возможности анализа в координатах «столичное – провинциальное», указывая на отличительные особенности провинциальности – подражательность и вторичность. Сегодня можно говорить о двух взаимопересекающихся плоскостях – региональной культуре Урала (характеристики: собственная историческая традиция; система ценностей, определяющая мироотношение и тип личности) и культуре Уральского региона (развивается в русле общероссийских и мировых тенденций, отличительной особенностью является географическая «привязка» к месту жизни, не предполагающая тесную связь с ценностно-смысловой основой жизни региона, а иногда и отвергающая ее).

На примере общеобразовательной школы выделены направления краеведческих исследований – географические, исторические, лингвистические, историко-культурные. Как отдельная дисциплина школьниками может изучаться «Художественная культура Урала» в системе элективных предметов образовательной программы. Содержание курса сочетает в себе культурологическую, историко-культурную и искусствоведческую составляющие.

Методологические основания региональной культурологии

В научной литературе вопрос о региональных различиях имеет большую историю: от анализа регионализма в истории (E. Storm [6]) или рассмотрения «старого» и «нового» регионализма в контексте экономических проблем (M. E. Burfisher, S. Robinson, K. Thierfelder [5]) до частных вопросов регионального культурного наследия, становящегося основой для привлечения туристов в страну (T. Cuscia, R. Cellini [7]). И, может быть, особую трудность в этом направлении представляет анализ культуры России, которая по разнообразию культурно-исторических типов, живших

и живущих на ее территории, типологически близка мировой культуре в целом.

Изучение феномена региональной культуры в российском научном поле сегодня можно рассматривать как сложившуюся практику: сформированы методологические основания, описан круг социокультурных явлений, репрезентирующих регионы, сложились способы описания культурных практик. Оглядываясь назад, можно сказать, что за три десятилетия активного изучения российских регионов сформировалась научная область – региональная культурология, которая занимается исследованием особенностей социальной, экономиче-

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мурзина Ирина Яковлевна
(д-р культурологии, проф.)
Институт образовательных стратегий (620000, Россия, Екатеринбург, ул. Луначарского, 77)
[@ instos-ekb@yandex.ru](mailto:instos-ekb@yandex.ru)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Региональная культурология, региональная культура, методологические основания, Урал, репрезентация культуры, образовательные практики.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Мурзина И.Я. Региональная культура: репрезентации и возможности изучения // Управление культурой. 2022. № 1. С. 11–17.

ской, культурной, политической жизни отдельных территорий, входящих в более общие целостности – национальные культуры. Междисциплинарный статус исследований российских регионов, обусловленный, с одной стороны, особенностью страны как сложного гетерогенного образования, с другой, поиском маркеров-интеграторов для создания целостной картины жизни отдельных регионов, предполагает объемность видения, раскрывающегося через осознание единства исторической судьбы, этоса, образов пространства, идентификации каждого отдельного человека и регионального социума в целом.

Обращаясь к культуре России, мы выделяем несколько плоскостей исследования, в современной социокультурной ситуации приобретающих особую актуальность: Россия как многонациональное единство (с акцентом на рассмотрение проблем межкультурной коммуникации), Россия как многоконфессиональная страна (с акцентом на толерантное отношение к представителям иной, нежели твоя собственная, системы верований, традиций, культурных практик), Россия как общее пространство для жизни представителей многих народов (с акцентом на исторически сложившемся территориальном единстве).

Если обобщить проведенные в последней трети XX – начале XXI вв. региональные исследования, то мы увидим, что логика геополитики потребовала анализа вопросов политического устройства отдельных территорий, связанного с множественностью политических дискурсов, равной возможностью прямо противоположных разрешений сложившихся и складывающихся ситуаций, описанием деятельности региональных политических элит. Этнологические исследования актуализируют осмысление межнациональных и межконфессиональных отношений в регионах, выступающих в качестве факторов социальной турбулентности; исторические исследования локальных сообществ, их форм повседневной

жизни определяют «взгляд в прошлое» в контексте коммеморативных практик. Особая роль в процессах осмысления опыта жизни в регионах России отведена культурологии, в рамках которой были обоснованы подходы к региональной культуре как форме бытия общенациональной культуры и как способа самосознания регионального сообщества [1].

В свое время нами было введено понятие региональной культуры, которую мы рассматривали как специфическую форму существования социума и человека, имеющую выраженную пространственно-географическую очерченность, опирающуюся на собственную историческую традицию и систему ценностей, продуцирующую определенный тип личности, и на этой основе проведен анализ истории культуры Урала.

В основе осмысления региональной культуры лежит представление о культуре как единстве мира человека и мира социума, по сути, опредмеченного исторического опыта человечества, преломляющегося в конкретном бытии отдельного человека. Опосредующей системой становится социум во всем многообразии его связей (в его историческом и современном бытии, существующий в определенных географически закрепленных координатах). Единство этих миров позволяет описывать культуру как социально-личностный феномен, раз-

ворачивающийся в истории. Обращение к культуре позволяет изменить видение региона, осознать его роль в трансляции ценностей национальной и общероссийской культуры, понять его уникальность и одновременную вписанность в культурное пространство страны и мира, открыть особенности сформировавшегося типа личности, способов коммуникации, форм духовного освоения реальности. Делая культуру тем «магическим кристаллом», в котором отражаются все стороны человеческой жизни, можно более глубоко осознать и специфичность современной социальной ситуации, найти наиболее адекватные для населения конкретного региона формы включения в единое пространство России, и тем самым скорректировать пути реформирования страны, сделав их более органичными [2].

Опираясь на разработанные методологические основания, можно описать феномены прошлого и настоящего, репрезентирующие региональную культуру, выделяя не только «знаковые» для регионального сообщества фигуры и события, но и выявляя способы и формы знакомства/приобщения к ее ценностям и смыслам молодых людей, вступающих в жизнь.

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Опыт изучения региональной культуры Урала показывает, что на каждом этапе исторического развития (от колонизации XVI–XVII вв. и происходивших процессов христианизации края, становления горнозаводской культуры со сформировавшимся социокультурным типом уральца, до трансформаций, которым подвергался Урал на протяжении XX в.) можно выделить ключевые события, определившие судьбу края, и назвать имена людей, чья жизнь и деятельность ассоциируется с уральским миром – от Ермака Тимофеевича до св. Симеона Верхотурского, от Демидовых до Б. Н. Ельцина, от А. И. Корзухина, А. К. Денисова-Уральского и Д. Н. Мамина-Сибиряка до П. П. Бажова, Г. С. Мосина или Э. И. Неизвестного. Ряд имен можно множить, включая в него горных промышленников и инженеров,

Колонна «До Москвы 1766 верст» напоминает посетителям дома-музея Ф. М. Решетникова, что писатель-народник родился в Екатеринбурге, в семье мелкого почтового чиновника.

живописцев и архитекторов, литераторов и музыкантов, театральных деятелей и представителей музейного сообщества, педагогов и ученых-краеведов, – всех тех, кто вслед за А. К. Денисовым-Уральским мог бы повторить: «Горячо любя свой Урал, я пожелал быть ему полезным в той области, которая для меня доступна; пусть другие сделают это в тех областях, которые им доступны!».

Важно отметить, что в различные периоды развития культуры Урала определение репрезентаций региона зачастую зависело от оптики исследователя: промышленное искусство или старообрядческие традиции, индустриальное наследие или научные школы, творческие инициативы или образовательные практики. Для нас особое значение имела художественная культура Урала, которую мы рассматривали как одну из форм регионального самосознания.

Анализируя отдельные явления и художественные практики, мы стремились раскрыть систему взаимоотношений и диспозиций столичного, провинциального и регионального. В сложившейся с советского времени традиционной модели, в рамках которой рассматривалась региональная культура, было противопоставление «столицы» и «провинции»: столичная культура во всех ее формах (моде, вкусах, стилях) признается образцовой и заслуживающей подражания, ее художественная жизнь изначально признается в качестве наиболее состоятельной и определяющей для всей страны. При этом понятия «столица» и «провинция», географически закрепленные, приобретали оценочный характер: столица – законодательница мод, провинция – вечный спутник и подражатель, идущий на несколько шагов позади. Нет смысла повторять хорошо известные истины, что такое представление – исторически обусловленное, а такая модель свойственна моноцентрическим культурам. Тем более что на протяжении русской истории и столица менялась (то Москва, то Петербург, то снова Москва), и под провинцией понимались различные географически очерченные пространства (с этой точки зрения, и Петербург с Моск-

Дом-музей Фёдора Михайловича Решетникова был открыт в Екатеринбурге в 1991 году.

вой достаточно долго осознавались провинцией Европы, подражающей ее образцам). Другое дело, что понятие «провинция» в обыденном сознании коррелирует с «провинциальностью» – качеством, никак не связанным с географической принадлежностью, а скорее определяющим «особенность психического склада, причем не каких-либо социальных или этнических групп, живущих на определенной территории», а отдельную личность [3, с. 176]. Отличительны-

ми чертами провинциальности называются подражательность и вторичность.

Можно ли рассматривать региональную культуру в координатах «столичное – провинциальное»? И да, и нет. Изменение исследовательской позиции и оценочных суждений с «провинциального» на «региональное» позволяет увидеть процесс осознания собственной значимости и значительности отдельных территорий, попытку преодолеть однолинейность в описа-

нии исторического развития, признать определяющими качествами российской жизни поликультурность и полицентричность.

На разных этапах становления региона как культурной целостности «количество провинциальности» будет различным. На первых этапах, когда идет освоение региона и доминирующее значение играет «материнская» культура, говорить о провинциальности можно только в контексте повторения уже наработанных форм. На этапе становления региональная культура может заимствовать формы культуры, но дополнять их элементами, принятыми в данной территории (так произошло с архитектурными стилями: заимствованный стиль классицизма приобрел свое «уральское» лицо во многом благодаря металлическому декору, использовавшемуся местными архитекторами). Оригинальные формы возникают на следующем этапе, когда региональная культура функционирует как некий геокультурный исторически обусловленный механизм, высшим достижением которого становятся произведения искусства. На этом этапе черты «провинциальности» практически утрачиваются, и мы имеем дело с региональным вариантом общенациональной культуры. Региональная художественная культура, репрезентируя край, становится его символом и способствует формированию и осознанию идентичности его жителей. Однако в ситуации моноцентризма, в культурном доминировании столицы и сознательном культивировании противопоставления «столичное – провинциальное» оригинальные формы региональной культуры могут либо предаваться забвению, либо дискредитироваться как неразвитые. Собственно, история художественной культуры Урала – тому яркое подтверждение.

На первых этапах культура существовала как продолжение северо- и средне-русских традиций, постепенно происходит адаптация культурных форм к конкретным условиям проживания, обретаются самостоятельные способы художественного самовыражения, возникает то, что Б. В. Павловский, основатель региональной искусствовед-

ческой школы, называл «декоративно-прикладное искусство промышленного Урала». Однако развитие художественной культуры идет, прежде всего, в русле народной традиции, адаптированной к условиям промышленного производства, но все-таки повторяющей механизмы функционирования народной крестьянской культуры. Профессиональное искусство развивается только со второй половины XIX в., когда появляются первые профессиональные писатели (Ф. М. Решетников, Д. Н. Мамин-Сибиряк) и художники (А. И. Корзухин, В. В. Верещагин, А. К. Денисов-Уральский). Художественная жизнь Урала вплоть до революции может быть охарактеризована как «провинциальная».

После революции новая власть, которой в принципе была чужда народная традиционная культура, признает в качестве основного тезиса о не освоенном никем Урале, о том, что вся история начинается только с ее (власти) появлением. И аргументом выступает... практически полное отсутствие профессионального искусства, которое и будет создаваться «ускоренным методом» в советское время¹.

Трансформации, которые произошли в последние два-три десятилетия, позволили по-новому взглянуть на культуру Уральского региона. Здесь необходимо сделать существенную оговорку. Если ранее, описывая историю культуры Урала, мы рассматривали ее как региональную культуру, то, обращаясь к сегодняшнему дню (постсоветскому периоду), мы можем говорить о двух взаимопересекающихся плоскостях – региональной культуре Урала (характеристики: собственная историческая традиция; система ценностей, определяющая мироотношение и тип лично-

сти) и культуре Уральского региона (развивается в русле общероссийских и мировых тенденций, отличительной особенностью является географическая «привязка» к месту жизни, не предполагающая тесную связь с ценностно-смысловой основой жизни региона, а иногда и отвергающая ее).

Подтверждение этому тезису мы можем найти как в недавней истории художественной культуры (см., например, творчество В. М. Воловича или М. Ш. Брусиловского), так и в ее сегодняшнем дне (достаточно вспомнить о знакомом проекте Уральской индустриальной биеннале, на которой художники, живущие на Урале, представляют свои арт-проекты, зачастую мало отличимые по форме и способу художественного высказывания от работ представителей других областей России и мира). В этом случае говорить о нестоличности как однозначной провинциальности было бы некорректно. Перспективным видится ориентир, который позволяет художнику в самом широком смысле этого слова, ощутить самодостаточность и самоценность места жизни и обрести творческую и личностную состоятельность.

Возможности изучения истории и современного состояния региональной культуры: педагогический аспект

Нам уже неоднократно приходилось высказываться по поводу тесной связи патриотического воспитания и приобщения к опыту жизни и истории региональной культуры. Сегодня вновь активизировался интерес к включению краеведческой проблематики в образовательные практики.

В современной образовательной ситуации сочетаются информационная составляющая («знания») и ценностно-ориентирующая составляющая в освоении культурного пространства региона и страны. В единстве они могут быть рассмотрены как условия формирования позитивной идентичности. Важными условиями формирования позитивной культурной идентичности выступают эмоционально-положительный фон, на котором происходит получение информации о культуре; положительное восприятие

¹ Оговоримся сразу, что эта схема не отражает тех разнообразных художественных явлений и уникальных художников, музыкантов, писателей, которые жили и творили в советское время. Она скорее применима к оценкам, которые «выставлялись» публикой, вне зависимости от реальных судеб и творческих индивидуальностей. Квинтэссенцией этого отношения к уральскому как вторично-провинциальному «медвежьему углу» стала крылатая фраза из фильма «Самая обаятельная и привлекательная»: «Ты чё, с Урала?». Любопытно, что в последнее время повторяется именно эта фраза, но уже с совершенно иной коннотацией – с гордостью («Да, с Урала!»).

своих близких и самого себя как носителей культуры; успешное усвоение ценностно-нормативной основы культуры; готовность транслировать ценности культуры, участвуя в продуктивных видах деятельности, одной из которых, без сомнения, выступает краеведческая работа. Мы понимаем, что выбор жизненной стратегии, формирование Я-образа является внутренней потребностью личности, и в силу этого не может определяться извне. В то же время обучение и воспитание способствуют осознанию своей культурной принадлежности, в том числе и через формальное и неформальное образование.

Обозначим направления краеведческих исследований, реализуемые в современной школе. Это географические краеведческие исследования, связанные с изучением природного территориального комплекса; исторические исследования, связанные с историей повседневности, отдельными событиями, происходившими в данном месте, судьбами отдельных семей, с историями семей и родословных; лингвистические, обращаясь к изучению диалектных особенностей языка в данной местности; историко-культурные, связанные с изучением памятников истории и культуры. Формы работы с региональным материалом разнообразны и могут множиться за счет внедрения в образовательную практику новых педагогических технологий, информационных ресурсов, подключение новых образовательных пространств (например, музеев, библиотек, театров и др. культурных институций).

Так, «Художественная культура Урала» может изучаться как отдельная дисциплина в системе элективных предметов общеобразовательной школы / колледжа / вуза, может входить отдельным модулем в курсы, посвященные истории и мировой художественной культуре. Еще одним вариантом могут быть программы дополнительного образования краеведческой направленности, в которых материал по культуре Урала выполняет вспомогательную функцию, зачастую выступая основой для творческих проектов обучающихся. В каждом из описанных случаев у педагога есть

Учащиеся муниципальной системы дополнительного образования в сфере культуры и искусства Екатеринбурга.

потребность представлять содержание данной предметной области объемно, чтобы выбирать тот «набор» методов и педагогических приёмов, которые наиболее адекватны образовательной ситуации.

Вне зависимости от характера включения материала по культуре региона в образовательную практику необходимо учитывать, что содержание курса сочетает в себе культурологическую, историко-культурную и искусствоведческую составляющие. Культурологическая составляющая курса включает краткие сведения о характере изучения региональной культуры; обращает к понятию «тип культуры» и его характеристикам; позволяет систематизировать представления обучающихся о роли и месте религии, искусства и науки в системе культуры; предлагает проанализировать проблемы, связанные с сохранением культурной памяти и охраной памятников истории и культуры. Историко-культурная составляющая курса обращает к событиям уральской истории и раскрывает их в хронологическом порядке, акцентируя, прежде всего, связь между историческим событием и его репрезентацией в артефактах. Искусствоведческая составляющая курса позволяет применить навыки анализа произведений искусства к знаковым явлениям уральской культуры.

Типы учебных занятий в курсе «Художественная культура Урала» зависят от поставленных педаго-

гом целей и задач. При определении типа урока/занятия рекомендуется обращаться ведущему виду деятельности. В соответствии с классификацией А. В. Хуторского [3] мы предлагаем использовать в курсе уроки когнитивного типа: урок исследования объекта или понятия, поисковый урок, урок постановки проблемы и ее решения; уроки креативного типа: урок-диалог (дискуссия, диспут, эвристическая беседа); урок-путешествие (реальное, виртуальное); урок защиты творческих работ; ролевая игра и др.; уроки коммуникативного типа: урок-выставка; урок-аукцион; урок-соревнование и др.

Для уроков, в которых акцент делается на изучении и освоении нового знания, методисты предлагают наряду с традиционными беседами использовать элементы путешествий, экскурсий, конференций, организовывать обсуждение дискуссионных вопросов; на уроках, связанных с осмыслением и рефлексией над содержанием изученного материала, предлагаются разнообразные практикумы с применением метода кейс-стади, сочинения, ролевые игры; уроки развивающего контроля можно разнообразить за счет викторин, творческих отчетов, защиты рефератов и проектов и т. д. Современный урок в общем или дополнительном образовании должен сочетать в себе информационную и коммуникативную составляющие, опираться на принципы научной достоверности

предлагаемого для изучения материала (принцип научности) и учитывать «личностный профиль» каждого ученика (принципы доступности и индивидуализации), ориентировать не на пассивное восприятие, а на активное и творческое осмысление учебного предмета (принцип сознательности и активности).

Среди наиболее перспективных форм работы по изучению региональной культуры можно назвать те, что ориентированы на применение информационно-коммуникационных технологий. Создание интеллектуальных карт, облаков тегов, квестов, виртуальных экскурсий, медиапроектов – сегодня входят в арсенал педагогов, а региональная проблематика не кажется здесь чужеродной, напротив, она позволяет решить задачу «прибли-

жения» частного (локального) к общему (общекультурному).

Выводы

Изучение региональной культуры отвечает потребности анализа одной из ключевых проблем современности: необходимости осмыслить исторически сложившееся единство национальной культуры, осознать ее как сложную систему, специфическое единство многообразия, включающее в себя неповторимый облик каждого из составляющих его элементов.

История уральской культуры – яркий пример становления и развития региональной культуры. Являясь составной частью культуры России, она, вместе с тем, представляет собой относительно самостоятельное явление, обладающее

собственными закономерностями и логикой развития. Стремление осмыслить возможности диалога региональной и национальной культур позволяет каждому отдельному человеку обрести жизненные ориентиры, а социуму – осознать основания для единства.

Не так важно, включен отдельный учебный курс, посвященный региону (хотя, что лукавить, мы глубоко уверены, что это важнейший шаг на пути формирования гражданина и патриота) в образовательную практику, гораздо важнее обозначить, прежде всего для молодых людей, вектор из прошлого в настоящее и будущее, показывая, каким образом пространство региона может стать полем для самореализации и творческой деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- [1] Мурзина И. Я. Культура Урала: теория, история, методика преподавания: Монография / И. Я. Мурзина, А. Э. Мурзин; Миссионерский институт. – Екатеринбург: ООО «Институт образовательных стратегий», 2018. – 250 с.
- [2] Мурзина И.Я. Очерки истории культуры Урала: монография / Мурзина И. Я., Мурзин А. Э. – Екатеринбург, 2008. – 412 с.
- [3] Хуторской А. В. Эвристические методы обучения [Электронный ресурс] // А. В.Хуторской. Персональный сайт – Научная школа. – URL: <http://khutorskoy.ru/science/concepts> (дата обращения: 15.03.2022).
- [4] Русская провинция / Е. И. Кириченко, Е. Г. Шеболева; РГБ; ОНЭКСИМ Банк; ред. кол. А. И. Комеч, Л. Н. Петрова. – М.: Наш дом - L'age d'Homme, 1997. – 192 с.
- [5] Burfisher Mary & Robinson, Sherman & Thierfelder, Karen. (2004). Regionalism: Old and New, Theory and Practice. MTID Discussion Paper. – URL: https://www.researchgate.net/publication/2937301_Regionalism_Old_and_New_Theory_and_Practice (дата обращения: 15.03.2022).
- [6] Storm E. (2010). The Culture of Regionalism: Art, Architecture and International Exhibitions in France, Germany and Spain, 1890–1939. – Manchester: Manchester University Press.
- [7] Tiziana Cuccia, C. Guccio, I. Rizzo. UNESCO sites and performance trend of Italian regional tourism destinations. DOI: 10.1177/1354816616656266. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/UNESCO-sites-and-performance-trend-of-Italian-Cuccia-Guccio/8d4f27e689091fa6d1b05659ce55cd0408a51a23> (дата обращения: 15.03.2022).

REGIONAL CULTURE: REPRESENTATIONS AND POSSIBILITIES FOR STUDY

AUTHOR'S INFORMATION

Irina Ya. Murzina
(Adv. Dr of Culturology, Full Prof.)
Educational Strategies Institute
(77, Lunacharsky St., Ekaterinburg,
620000, Russia)
@ instos-ekb@yandex.ru

ABSTRACT

Regional cultural studies is a special scientific field that studies the features of the social, economic, cultural and political life of individual territories - has been actively developing over the past three decades. The author identifies several areas of research that are of particular relevance: Russia as a multinational unity, a multi-confessional country, Russia as a common space for the life of representatives of many peoples. The concept of "regional culture" introduced by the author - a specific form of existence of so-

ciety and a person, which has a pronounced spatial and geographical outline, based on its own historical tradition and value system, producing a certain type of personality - is used in the text to characterize the processes of representation of the regional culture of the Urals.

The history of the Ural culture is a vivid example of the formation and development of a regional culture. Being an integral part of the culture of Russia, at the same time, it is a relatively independent phenomenon with its own laws and logic of development. The desire to comprehend the possibilities of dialogue between regional and national cultures allows each individual to find life guidelines, and the society to realize the grounds for unity.

Is the culture of the Urals provincial? The author considers the possibilities of analysis in the coordinates of "metropolitan - provincial", pointing out the distinctive features of provinciality - imitation and secondary. Today we can talk about two intersecting planes - the regional culture of the Urals (characteristics: its own historical tradition; the system of values that determines the worldview and type of personality) and the culture of the Ural region (develops in line with all-Russian and world trends, a distinctive feature is the geographical "binding" to the place of life, which does not imply a close connection with the value-semantic basis of the life of the region, and sometimes even rejects it).

On the example of a general education school, the areas of local history research are highlighted - geographical, historical, linguistic, historical and cultural. As a separate discipline, schoolchildren can study the "Artistic Culture of the Urals" in the system of elective subjects of the educational program. The content of the course combines cultural, historical, cultural and art history components.

KEYWORDS

Regional cultural studies, regional culture, methodological foundations, Urals, culture representation, educational practices.

FOR CITATION

Murzina I.Ya. (2022). Regional culture: representations and possibilities for study. *Managing culture*. No. 1. Pp. 11–17.

REFERENCES:

- [1] Murzina I.Ya. (2018). Culture of the Urals: theory, history, teaching methods. Monograph / I. Ya. Murzina, A. E. Murzin; Mission Institute. – Ekaterinburg: Educational Strategies Institute. – 250 p.
- [2] Murzina I.Ya. (2008). Essays on the history of the culture of the Urals : Monograph / Murzina I. Ya., Murzin A. E. Ekaterinburg. 412 p.
- [3] Khutorskoy A. B. Heuristic learning methods // A. B. Khutorskoy. Personal website - Scientific school. – URL: <http://khutorskoy.ru/science/concepts> (accessed 15.03.2022).
- [4] Russian province / E. I. Kirichenko, E. G. Scheboleva ; RSL ; ONEK-SIM Bank ; ed. board: A. I. Komech, L. N. Petrova. – Moscow: Nash dom – L'age d'Homme, 1997. – 192 p.
- [5] Burfisher Mary & Robinson, Sherman & Thierfelder, Karen. (2004). Regionalism: Old and New, Theory and Practice. MTID Discussion Paper. – URL: https://www.researchgate.net/publication/2937301_Regionalism_Old_and_New_Theory_and_Practice (accessed: 15.03.2022).
- [6] Storm E. (2010). The Culture of Regionalism: Art, Architecture and International Exhibitions in France, Germany and Spain, 1890–1939. – Manchester: Manchester University Press.
- [7] Tiziana Cuccia, C. Guccio, I. Rizzo. UNESCO sites and performance trend of Italian regional tourism destinations. DOI: 10.1177/1354816616656266. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/UNESCO-sites-and-performance-trend-of-Italian-Cuccia-Guccio/8d4f27e689091fa6d1b05659ce55cd0408a51a23> (accessed 15.03.2022).